

В.А. Федосов

Владимирский государственный
педагогический университет

ДИХОТОМИИ НАРОДНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

*Текст и дискурс на современном этапе
развития лингвистической мысли*

Народное языкознание (как и народная педагогика, народная медицина, народная психология и др.), несомненно, образует систему своих понятий (и терминов), но эта система не обнаруживает себя на большую глубину, как в научной лингвистике, хотя интуитивно народ, пользуясь своими лингвистическими суждениями (свои метаязыком) об употребляемом им языке — объекте, возможно, и действует на более глубоком уровне, который из-за неизученности вопроса (народного языкознания) трудно пока сформулировать. Специально о народном языкознании см.: Федосов 1978, 1985, 1989, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997 (в этих публикациях см. и другую литературу о народном языкознании).

Но систематизация лингвистических понятий (терминов) в народном языкознании явно обнаруживается на уровне дихотомий. Почти во всех пословицах о языке и речи, представляющих собой основной материал для выявления принципов народного языкознания, имеют место сопоставленные друг другу понятия (термины), которые вместе образуют некоторое третье, более общее понятие (без специального термина), характеризующее соответствующее речевое поведение, например: «Говорить — слушать», «Спрос — ответ», «Слово — дело», «Хвала — хула», «Писать — читать», «Язык — народ» и др., см. заголовки разделов в словаре пословиц В.И. Даля, в которых речь идет о языке и речи [Даль, 1984].

В одной из своих публикаций мы систематизировали (классифицировали) дихотомии народного языкознания [Федосов, 1994]:

Речевое и неречевое (трудовое) поведение:

Говорить — делать,

Слово — дело.

Участники речевого поведения:

Говорить — слушать,

Говорить — молчать,

Спрос — ответ.

Семантика и прагматика речевого поведения:

Правда — ложь,

Хвала — хула.

Порождение речи в речевом поведении:

Знать — говорить,

Язык — речь.

Слово в речи.

Письменное речевое поведение:

Писать — читать.

Своеобразие речевого поведения народа:

Язык — народ.

Как можно видеть, предложенная систематизация

дихотомий народного языкознания произведена с учетом речевого поведения говорящих, его видов, содержания, участников и др. Возможно, что эта классификация присутствует в сознании и самих говорящих, правда, без последовательного выражения в специальной терминологии.

Существуют в народном языкознании и некоторые другие дихотомии, не названные выше, но они являются либо более частными (ср. «Спрос — ответ» и более частное «Просьба — отказ»), либо дублируют в другой терминологии уже названные дихотомии (ср. «Хвала — хула» и почти то же самое «Брань — привет»). Однако вторая дихотомия и в первом и во втором случае почти всегда в пословицах дополняет, конкретизирует первую дихотомию (см. описанные ниже связанные друг с другом дихотомии «Говорить — делать» и «Слово — дело»).

Некоторые из вышеназванных дихотомий народного языкознания нами уже достаточно подробно описаны, а эти описания опубликованы в виде отдельных статей, а именно: «Говорить — слушать» [Федосов, 1997], «Говорить — молчать» [Федосов, 1993], «Правда — ложь» [Федосов, 1996], «Слово в речи» [Федосов, 1994, 1995].

Ниже речь пойдет только о тех дихотомиях народного языкознания, о которых публикаций еще не было. По техническим причинам речь о них пойдет очень кратко. По тем же причинам (ограниченность объема статьи) речь совсем не пойдет о дихотомиях (вышеназванных) «Писать — читать», «Язык — народ».

После каждой дихотомии, выступающей в качестве заголовка к соответствующему разделу статьи, формулируется (в скобках) характеристика отношений между частями этих дихотомий. Каждому из этих отношений посвящается отдельный абзац, в котором еще раз (жирным шрифтом) называется это отношение в дихотомии. Разумеется, приводятся примеры — пословицы и поговорки, в которых выражается это отношение между частями дихотомии.

Говорить — делать

(Трудовая и речевая деятельность. — Их соотношение. — Разделение труда. — Обратная зависимость.)

Человеческая деятельность подразделяется на два вида: а) деятельность с применением физической силы — трудовая деятельность: *рубить, копать, сажать* и др.; б) речевая деятельность: *говорить, слушать, писать, читать* и др. Посредством речевой деятельности можно достигать тех же результатов, что и посредством физической, трудовой деятельности: *Язык поит и кормит; Мал язык — горами качает*. Но достигается это благодаря тому, что речевая деятельность продолжается в физической, трудовой деятельности: один человек — скажет, а другой — сделает. Сама же речевая деятельность материальных ценностей не производит: *Языком капусту не шинкуют; Языком и лаптя не сплетешь; Сколько ни говорить, а с разговором сытым не быть*.

Речевая и трудовая деятельность соотносятся друг с другом. Результатом говорения является слово (сказанная речь), которое выражает (называет) цель действия. Тот, кто говорит, формулирует цель, а тот, кто дела-

ет, осуществляет эту цель. Разумеется, сказать, а потом сделать может один и тот же человек: *Сказал — сделал; Сказано — сделано*. Часто, однако, сделанное не соответствует сказанному. Подобно тому как нет мотивированной связи между словом и вещью, нет такой связи между высказыванием и делом. Нередко люди говорят одно, а делают другое, нередко — скажут, но не делают: *Говорит одно, а делает другое; Говорит прямо, а делает криво; Не все то творится, что говорится*. Народ отмечает, что говорить проще, чем делать; ставить цели легче, чем их выполнять: *Скоро говорится — да не скоро делается*.

Благодаря говорению достигается разделение труда: один человек делает одно, а о другом он просит сделать другого человека, и наоборот. Специализация может доходить до такой степени, что одни люди только говорят, а другие — только делают. Так, народ относит себя к тем, кто делает, а богатых — к тем, кто говорит: *Мужик — качадыком, а чистомойка — языком*. Но и в народе есть любители поговорить, что вредит делу: *Складно бает, да дела не знает*.

В пословицах утверждается обратная зависимость между способностями человека к речевой и трудовой деятельности: *Кто много говорит, тот мало делает; Не та хозяйка, которая говорит, а та, которая щи варит*. Казалось бы, что, например, руководитель, организатор какого-либо дела («приказчик») может говорить больше, разъясняя другим людям цели, задачи их деятельности, но оказывается, что и в этом случае надо говорить меньше: *Хороший рассказчик — плохой приказчик; Рассказчики не годятся в приказчики*. Тем, кто исполняет «приказы», полезно вообще не разговаривать, от этого их дело только выиграет: *Золото не говорит, а чудеса творит*. Народ в своих пословицах рекомендует: *Меньше говори, больше делай; Не спеши языком, торопись делом*.

Слово — дело

(Слово предшествует делу. — Сила слова. — Хорошее и плохое слово-дело. — Слово без дела.)

Слово предшествует делу. Ведь всякое дело осмысленно — предполагает цель, а цель выражается в слове. Чтобы слово стало делом, необходима физическая сила. Применяет ее либо сам говорящий, либо тот, к которому обращаются со словом. И тогда: *Слово горы ворочает; Слово народы поднимает*. Слово приравнивается к орудью, посредством которого осуществляют дело. Но иногда слово бывает более эффективно, чем какое-либо известное людям орудие: *От палки не так больно, как от слова; Слово не стрела, а сердце сквозит*.

Сила слова зависит от того, кто это слово произносит. Посредством слова Бог создал мир. Человек способен на меньшее. Его возможности зависят от того, какое место он занимает среди людей, как оценивают его люди. В пословицах сравниваются: с одной стороны — богатый, умный, сильный и т.п., а с другой — бедный, дурак, слабый и т.п.: *От умного и брань на пользу, а от дурака и ласковое слово ни к чему; Обещал пан шубу, да не дал: но и слово его тепло; Не гром грянул, что бедный слово молвил*.

Дело бывает хорошим и плохим. Зависит это от того,

с каким словом связывается дело: *Слово слову рознь: словом Господь мир создал, словом Иуда Господа предал*. Хорошее дело вызывается хорошим, добрым, ласковым, кротким, толковым словом: *Хорошее слово и в мороз согревает; Доброе слово человеку, что дождь в засуху; Ласковое слово лучше мягкого пирога*. Плохое дело вызывается бездушным, худым, лишним, пустым словом: *Бездушное слово сердце заморозит; Худое слово доведет до дела злого*. Рекомендуется быть осторожным со словом: плохие последствия могут распространяться не только на того, к кому обращено слово, но и на самого говорящего: *Лишнее слово в досаду (в грех, в стыд) вводит*. Рекомендуется поэтому говорить хорошие слова, тем более что для произнесения их не требуется больших усилий: *От доброго слова язык не отсохнет*.

Слово может быть и без дела. Один человек скажет, а другой может и не сделать. Один и тот же человек, сказав, может не сделать: *От слова до дела не близко; От слова до дела — целая верста; Слово с делом разошлось*. Более того, часто слово и дело находятся в обратной зависимости: *Где много слов, там мало дела; Где мало слов, там больше дела*. При всей важности слова, оно менее важно, чем дело: *От одних слов толку мало; От слова не сбудется; Дела говорят сами за себя*. Человек оценивается не тем, сколько и какие слова он говорит, а тем, сколько и какие дела он делает: *Не по словам судят, а по делам*. Рекомендуется: *Поменьше слов, побольше дела; Будь хозяин своего слова; Сначала — дело, потом — слово; Не спеши языком — торопись делом*.

Спрос — ответ

(Начало беседы. — Спросить информацию. — Запросить дело. — Ответ словом. — Ответ делом.)

Тот, кто спрашивает, начинает беседу. Пословицы утверждают, что надо спрашивать: *За спрос не бьют в нос; Спрос не беда*. Тот, кто отвечает, продолжает беседу. Отвечать надо о том, о чем спрашивают: *Каков вопрос — таков ответ; По спросу и ответ*. Плохо, если: *Не по вопросу ответ*.

Вопрос задается для того, чтобы получить информацию. Когда человек чего-то не знает, он хочет узнать и спрашивает: *Чем сомневаться, лучше спросить*. Вопрос задается тому, кто знает на него ответ. Так, старый человек знает больше, чем молодой. Но больше всех знает бывалый человек: *Не спрашивай старого, спрашивай бывалого*. Спрашивают и тогда, когда хотят узнать, знает ли об этом другой. Так, например, обучают детей в школе: *Спросить урок; Ответить урок*.

Запрашивают не только знания, но и дело. В этом случае собеседник отвечает уже не словом, а делом: *Ответить не словом, а делом*. При запросе дела, как и при запросе слова, обращаются к тому, кто может ответить — сделать: *Спрашивай того, кто дает; Не спрашивай у кошки лепешки, у собаки блина*.

Ответить словом — нетрудно, поэтому надо всегда отвечать: *Спрашивают — отвечай, зовут — откликайся*. Умение ответить быстро и точно одобряется: *У него на всякий спрос есть ответ; За ответом за пазуху не полезет*. Осуждаются те ответы, которые даются заранее, до того, как спросят: *Не ждет баба спроса — сама все ска-*

жет. Ответы на вопросы могут и не следовать, если этих вопросов много — на все не ответишь: *На спросы ответов не напасешься*; если вопросы глупые — на них трудно ответить: *На глупый вопрос не бывает ответа.*

Ответ делом связан с работой, с затратой сил. Поэтому от того, кто спрашивает, требуется, чтобы он соблюдал меру в своих запросах: *Нечестно просишь — неохота дать; Сам потерял, а с меня спрашиваешь.* Спрашивающий должен возмещать материальные затраты тому, кто отвечает делом: *Каков спрос, такова и цена.* Когда отвечают словом, происходит обмен информацией, когда делом — обмен работой, продуктами труда.

Хвала — хула

(Всяк свое хвалит. — Кого надо хвалить? — Не хули!
— Осуждать можно.)

Люди хвалят по принципу: *Всяк свое хвалит.* Хвалят прежде всего себя самого: *Всякая фаля сама себя хвалит.* Хвалят своего ребенка, своих родственников: *Кто девку хвалит? Отец-мать.* Хвалят себе подобных, свое общество, свою нацию: *Дурак дурака и хвалит.* Хвалят свою вещь, свое место: *Всяк кулик свое болото хвалит; Всякий купец свой товар хвалит.* Хвалят человека, который дал эту вещь: *Будешь дарить, станем хвалить, не будешь дарить, не будем корить.*

Кого и за что надо хвалить? Хвалить можно собеседника, всех людей, чтобы жить с ними в согласии, в совете: *В приветие жить — в совете жить.* Тем более что делать это нетрудно: *От приветливых слов язык не отсохнет.* Хвалить надо за хорошую работу: *Хорошая работ сама себя хвалит; Не хвали жену телом, а хвали делом.* Хвалить надо за правду, за добро, хотя эти понятия и относительные, люди могут понимать эти понятия по-разному и поступать по-разному: *Всяк правду хвалит, да не всяк ее хранит; Все хвалят добро, да не всех хвалит оно.* Хваля, надо быть честным, недвуличным, последовательным. Нельзя так поступать: *В глаза хвалит, а за глаза ругает.*

От хулы следует воздерживаться: *Не хули!* Она не приносит говорящему преимуществ, хотя он и надеется на это: *Хулою не вознесешься (не исправишься); Бранью прав не будешь.* Напротив, хула может приносить говорящему неприятности: *Людей поносить — с людьми не жить.* Воздерживаясь от хулы, говорящий может надеяться на то, что и в свой адрес он ее не услышит: Не суди других, не осудишься и от них. Есть понятия, в связи с которыми хула недопустима: *Не хули имя Божье; В чужом доме не осуждай.*

Но осуждать — можно, соблюдая при этом ряд условий. Высказывать осуждение вправе тот, кто сам лишен недостатков: *Людей хулит, а сам лыком шит.* Надо самому видеть недостатки, за которые кого-то собираешься осуждать: *По насльишке не одобряй, а не видевши не хули.* Предварительно надо «рассудить»; возможно, что придется воздержаться от осуждения: *Сперва рассуди, а потом осуди; Глупый осудит, а умный рассудит.* Осуждая, надо знать меру: *Хули, да не перехуливай.* Принимая и хулу, и хвалу, надо владеть собой и не менять резко своей позиции: *На грубое слово не сердись, на ласковое не сдавайся.*

Знать — говорить

(Сначала знать. — Больше знать, чем говорить. — Знать и говорить. — Откуда знать? — Умный и глупый.)

Люди говорят о том, о чем знают. Прежде чем говорить, **надо знать:** Сначала подумай, потом говори. Иногда люди говорят не думая, но: *Говорить не думая, что стрелять не целясь.* Рекомендуются: *Дважды подумать перед тем, как говорить.* Узнать о том, о чем человек думает, можно тогда, когда он заговорит: *Долго говорит — ум копит, а вымолвит — слушать нечего.*

По количеству знание и говорение соотносятся следующим образом. Все, что человек знает, он и высказывает: *Что знает, то и скажет.* Человек знает меньше, чем говорит (это плохо): *Что знает, все скажет, и чего не знает, тоже скажет.* Человек знает больше, чем говорит (это хорошо): *Много знай, да мало бай.* Иногда в этом случае можно и совсем не высказываться: *Не всякую думу при людях думай.*

По качеству знание и говорение тоже соотносятся по-разному. Человек думает одно, а говорит другое: *На словах угождает, а в душе клянет.* Человек думает плохо, непоследовательно, поэтому и говорит плохо, бессодержательно: *На думках, что на вилах, а на словах — что на салазках.* Человек вовсе не думает, тогда непонятно, зачем он говорит: *Это так с морозу сорвалось.* Человек думает последовательно, основательно — и высказывание у него получается содержательным: *Умные речи хороши и слушать.*

Откуда приходят знания? Человек думает, поэтому и знает. Спрашивая, он тоже узнает. Разговаривая, люди обмениваются знаниями. Беседа оценивается тем, сколько она приносит знания: *Красно поле пшеном, а беседа умом; В умной беседе быть — ума накопить, а в глупой — и свой потерять.* Чтобы в беседе больше узнать, надо больше слушать, чем говорить: *Умный больше слушает, чем говорит.* Знания добываются и в жизни. Говорит человек прежде всего не о том, что он услышит от другого, а о том, что он сам видит, делает, чувствует: *Что у кого болит, тот о том и говорит.*

Как думает человек и как он выражает свои мысли, зависит от того, умный он или глупый. Умный человек — думает, а когда говорит — «рассуждает», а глупый человек — не думает, а когда говорит — «осуждает»: *Умный рассудит, а глупый осудит.* О чем думает и что высказывает человек — зависит от того, кто данный человек, в каком состоянии он находится: *Мужичий ум говорит — надо, а бабий ум говорит — хочю; Пьяного речи — тревого мысли.*

Язык — речь

(Язык во рту. — От языка речь. — О чем речь? — Какова речь? — Каков человек?)

Язык — орган во рту, посредством которого человек говорит: *Язык ворочается: говорить хочется; не хочется — и язык не ворочается.* Языком надо владеть, например, не говорить тогда, когда не надо: *Прикусить язык; держать язык на привязи (на веревочке),* особенно в некоторых ситуациях: *С болтунами держи язык за зубами; Не давай языку воли в пиру, в беседе,* иначе возможны

неприятности: *Дашь языку воли — голове будет тесно.*

От языка — речь. Речь получает от языка организованность, свойства, которые соотносятся в пословицах метафорически с формой языка, с тем, как он движется во рту. Если человек говорит лишнее, много, это значит, что язык у него длинный; если речь бедная, неточная, значит, язык короткий: *Короткий язык — так вытянуть, а длинный язык — так укоротить.* Если речь выразительная, убедительная, меткая, значит, язык — острый: *Острый язык — дарование, длинный язык — наказание.* В пословицах одобряются люди, у которых острый язык: *У него язык как бритва.* Говоря «острый язык», «короткий», «длинный» и т.д., народ имеет в виду, конечно, свойства речи, а не форму языка.

О чем речь? Речь может быть обо всем: *Про волка речь, а он навстречь; Не о том речь, что некуда лечь, а о том речь, что нечего есть.* Нередко между тем, о чем сообщается, и тем, что наблюдается, бывают противоречия, которые разрешаются неоднозначно: *Не верь чужим речам, а верь своим очам; Не верь своим очам, а верь моим речам.*

Какова речь? С внешней стороны речь бывает короткой и длинной: *Недолгая речь — хороша, а долгая — поволока.* Речь может быть быстрой и медленной, громкой и тихой: *У него речь бойкая (плавная, тихая).* Для выразительности речи надо употреблять пословицы и поговорки: *Красна речь поговоркой; Без углов дом не строится, без пословицы речь не молвится.* По содержанию речь бывает «доброй», «злой», «сладкой», «озорной», «площадной» и т.д.: *Сладкие речи; Речи что снег (мед); при первой встрече да озорные речи.*

Речь такова, каков человек: *Каковы свойства, таковы и речи.* По речи можно судить о человеке: *Знать птицу по полету, а молодца по речам.* Владеть речью — одно из достоинств человека, украшающих его: *Чиста, лучиста, да и говорить речиста.* Хотя бывают и исключения: *Речист, да на руку не чист.* Способность быть «речистым» открывает дорогу в жизни: *Вы люди речисты, вам все пути чисты; мы люди бессловесны, нам все проходы тесны.*

В заключение следует сказать о различии между народным языкознанием (о чем шла речь выше) и научной лингвистикой.

Один коллега написал статью, в которой он собрал замечания Льва Толстого о речи своих персонажей, и назвал ее: «Толстой — лингвист». В своей рецензии мы ответили, что лингвист — это специалист по лингвистике. А лингвистика — это наука о языке, например: фонетика — это гласные и согласные; морфемы — это суффиксы и приставки т.п. Поступать как лингвист — это анализировать язык с использованием научного аппарата лингвистики. Без использования лингвистической терминологии перед нами будет не лингвист, а просто наблюдатель за тем, как говорят люди — с акцентом, ошибками, без ошибок и т.д. Если все это называть лингвистикой, то это народная лингвистика. См., например, пословицы и поговорки, в которых народ выражает свои наблюдения за языком говорящих.

Конечно, Толстой как писатель более наблюдательный, чем простые граждане. Он замечает больше, чем рядовые наблюдатели. Но все равно Толстой — не лингвист. Он не анализирует, в чем, например, состоит акцент его персонажей: редукция гласных, смягчение согласных, ассимиляция, диссимиляция и т.п. Впрочем, лингвист тоже начинает с наблюдения, но он продолжает в лингвистике. Толстой же не доходит до лингвистики. Он представитель народного языкознания.

Таким образом, терминологию «лингвист», «лингвистика» следует связывать с научной лингвистикой. Если же речь идет о простом наблюдении за языком, без использования научной терминологии, то точнее будет употреблять терминологические сочетания: «народная лингвистика» «народный лингвист» (или даже: «народное языкознание» «народный языковед»). Таким образом (возвращаясь к Толстому), великий писатель характеризует речь своих персонажей не как лингвист, а как «народный языковед».

Литература

Даль В.И. Пословицы русского народа : в 2 т. М.: Худож. лит., 1984.

Федосов В.А. Русские пословицы о языке и речи // Рус. речь. 1978. № 2.

Федосов В.А. Народная лингвистика как лингвострановедческий источник // Страноведение и лингвострановедение в подготовке учителя-русиста зарубежной школы / ред. В.И. Супрун. Волгоград, 1985. С. 17–26.

Федосов В.А. Пословицы и поговорки как объект и средство лингвистического анализа при начальном обучении языку // Реализация практической направленности в учебном процессе начальных классов / ред. Г.Г. Шмырева. Владимир, 1989. С. 29–36.

Федосов В.А. Тема «Говорить — молчать» в русском народном языкознании // Studia Slavica Savariensia. №1. Szombathely (Венгрия). 1993. С. 91–95.

Федосов В.А. О материале для изучения стандартов русского речевого поведения и о системе этих стандартов // Международный симпозиум по лингвострановедению: тез. докл. и сообщ. М., 1994. С. 227–230.

Федосов В.А. Русское народное языкознание: представление говорящих о порождении и распознавании речи // Studia Slavica Savariensia. №2. Szombathely (Венгрия), 1994. С. 137–142.

Федосов В.А. 1995. Слово «слово» в русском языке. В ж-ле: Slavica. XXVII. Debrecen (Венгрия), 1995. С. 57–63.

Федосов В.А. Дихотомия «Правда — ложь» в русских и венгерских пословицах // Studia Slavica Savariensia. Szombathely (Венгрия), 1996. 1–2. С. 180–189.

Федосов В.А. О некоторых правилах русского речевого поведения в сравнении с венгерскими правилами // Studia Russica. (Венгрия), 1997. XVI. С. 175–186.